

НЕИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ ГОРОДА ВОРОНОЧА XIV – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVI ВЕКОВ

Аннотация: В статье приводятся некоторые подробности русско-литовского и русско-ливонского военного противостояния в XIV – первой половине XVI вв. на южных границах Псковской земли, анализируются источники о походах Ливонского ордена и Литвы и к псковскому пригороду Вороночу. Впервые представлен наиболее полный список всех лиц, которые посещали этот город за указанный период. Особое внимание уделено походам литовского князя Витовта к Вороночу, пребыванию в этом городе барона Сигизмунда Герберштейна и Великого князя Ивана IV. Дана характеристика общего состояния города в момент его расцвета в середине XVI в.

Ключевые слова: Псковские летописи, Иван Грозный, Витовт, Никольский монастырь, барон Сигизмунд Герберштейн, Ливонский орден, посадники, Петр Фрязин.

Первое упоминание Вороноча в летописях

Городище Вороноч (Воронич, Воронач) в настоящее время является одним из объектов Государственного мемориального историко-литературного и природно-ландшафтного музея-заповедника А. С. Пушкина «Михайловское». В путеводителях говорится, что «*городище Воронич представляет собой высокий холм с руинами бывшей здесь в XIV–XVI вв. крепости, возведенной псковскими строителями. Площадь вершины холма – 1,5 га. С юго-запада холм опоясывает высокий и крутой вал*»¹.

Насчет сохранившихся руин древней крепости сказать трудно, они на первый взгляд не видны.

Эти места очень дороги каждому, кто хоть немного знаком с творчеством Александра Сергеевича Пушкина. Таких людей насчитывается сотни миллионов человек, учитывая, что его труды переведены на многие языки жителей планеты Земля. Многим известна фраза, которую написал А. С. Пушкин на титульном листе своей рукописи трагедии «Борис Годунов»: «*Писано бысть Алексашкой Пушкиным в лето 7333 на городище Ворониче*».

К сожалению, к настоящему времени мы не найдем подробных исследований, посвященных ранней истории этого города, который во второй половине XVI в. превратился в городище.

Исследователей интересует история этих мест лишь с XVIII в., когда окрестные земли получили предки А. С. Пушкина и предки его близких знакомых и друзей. Некоторые при этом приводят скудные сведения из летописей об истории Вороноча XIV–XVI вв., начиная с первого упоминания о Вороночской волости в связи с походом литовского князя Андрея Ольгердовича Полоцкого в 1347/48 г. и завершая

¹Сингаевский В. Н. Новгород, Псков, Пушгоры: Путеводитель. СПб.-М., 2009. С. 215.

царствованием Ивана Грозного, когда Вороноч стал городищем. Данная статья призвана в какой-то мере восполнить этот пробел.

Впервые Вороноч и Вороночская волость Псковской земли упоминается в связи с событиями 1340-х годов, в которых участвовали псковичи, новгородцы, Ливонский орден, литовцы и шведский король Магнус Эрикссон, захвативший крепость Орешек.

Псковичи для борьбы с орденовыми немцами пригласили к себе княжить литовского князя Ольгерда. Тот, побыв некоторое время в Пскове, оставил в 1342 г. на княжении здесь своего сына Андрея Ольгердовича Полоцкого. Известно, что новый псковский князь был крещен в Троицком соборе Пскова, однако предпочитал больше находиться в своем Полоцке, а в Псков присылал только своих наместников. После очередного похода рыцарей на Псковские земли, когда псковичи потерпели поражение и потеряли много воинов, не получив при этом помощи от князя Андрея, они отказали ему в княжении. По-видимому, этот отказ сопровождался прекращением выплаты псковичами денег своему бывшему князю. В ответ князь Андрей вместе с отцом Ольгердом сначала ограбил псковских купцов в Литве и Полоцке, *«и товар их весь отняли и кони, и на самых окуп поймаше и отпустил прочь»*.

После этого князь Андрей совершил грабительский поход в Псковские земли. Именно при описании этого похода летописец впервые упомянул Вороноч, как уже существующую крепость. Вороноч к 1349/50 г. был уже центром одноименной Вороночской волости, в окрестностях крепости находились села. Андрей Ольгердович *«повоевал несколько сел в Вороночской волости»*. Это нападение по Псковской II летописи произошло в 1349/1350 г., *«в лето 6858»*². Набег князя Андрея на псковские земли был внезапным («пригнавшие без вести»), но, несмотря на

разорение Вороночской волости³, он не смог взять саму крепость Вороноч, которая к тому времени была уже хорошо укреплена.

Несмотря на этот грабительский поход, псковичи в дальнейшем вновь призвали к себе княжить Андрея Ольгердовича. Это произошло вскоре после смерти Ольгерда в 1377 г., когда в Литве развернулась борьба между его наследниками. Князь Андрей, будучи псковским князем, вместе с псковичами участвовал в Куликовской битве, он погиб в 1399 г. в битве с татарами на реке Ворскла.

В дальнейшем свыше 50 лет ничего не слышно о Вороноче. Он упоминается на страницах летописей только в начале XV в. Под 6910 (1402) г. в Псковской III летописи говорится об одном из жителей Вороноча, каком-то Якове, который был попом соборной церкви Святой Троицы в Пскове. В мае 1402 г. псковский посадник Роман и староста Троицкого собора Арист Павлович поставили новый крест на святой Троице. Летописец уточняет, что это произошло в *«Троицын день пред обедней»*, при посаднике Ефреме, при князьях Даниле Александровиче и Григории Остафьевиче, *«а при попех Святыя Троица при Семене и Якове Вороноччине и Харитоне дьяконе, а диак Сава Попович»*⁴. Этот поп Яков Вороничинин – первый известный житель Вороноча.

Примерно в это же время на рубеже XIV–XV вв. был составлен хорошо известный исследователям «Список русских городов, дальних и ближних». Впервые он обнаружен в Комиссионном (Археографическом) списке Новгородской I летописи младшего извода (список середины XV в.). В списке русских городов Вороноч отнесен к Залесским городам⁵. Отдельными группами отмечены Киевские, Волынские, Литовские, Рязанские, Смоленские, Залесские

³Пл. Вып. 1. М.- Л., 1941. С. 21; Пл. Вып. 2. С. 27, 99.

⁴Пл. Вып. 2. С. 110.

⁵Летопись по Воскресенскому списку // ПСРЛ. Т. 7. СПб., 1856. С. 241; Новгородская летопись по Синодальному харатейному списку. СПб., 1888. С. 449; Ермолинская летопись // ПСРЛ. Т. 23. СПб., 1910. С. 164.

²Псковские летописи (далее – Пл). Вып. 2. М., 1955. С. 27.

города. Новгород, Псков с их пригородами, как и Вороноч, включены в группу Залесских городов (в этой группе всего указаны 90 городов, включая Москву). Вороноч записан после Новгорода и ряда новгородских пригородов, в том числе имеющих каменные крепости, таких, как Ям, Копорье, Порхов, а также после Пскова и псковских пригородов Изборска и Острова, имеющих также каменные крепости. За ними идет Вороноч, а после него – Велье, Котельно, Коложе, Врево, Дубков, Черница.

Этот список составлен вскоре после строительства в 1387 г. в Порхове каменной крепости (в тексте читаем: «...на Шолони Порхов камен»), но до уничтожения Витовтом крепости Коложе в 1406 г. (крепость Коложе в этом списке указана как существующая). Об уничтожении Коложе речь пойдет далее. В этом списке еще нет Опочки, которая построена была через 8 лет после уничтожения Коложе, а именно в 1414 г. Таким образом, время составления данного списка – в промежутке 1387–1406 гг.

Первый поход Витовта на Вороноч в 1406 году

Вновь Вороноч упоминается в связи со смоленскими событиями и печально известным смоленским князем Юрием Святославичем, врагом литовского князя Витовта Кейстусевича, племянника князя Ольгерда.

В десятках разных летописей упоминается о походе Витовта в Псковскую землю в 1405–1406 гг., взятии и уничтожении псковского пригорода Коложе и об осаде Вороноча. Во многих летописях говорится, что это происходило в 6913 году. Если считать, что в то время был еще принят ультрамартовский год, начинающийся с 1 марта, то события, происходившие в январе – феврале относятся еще к предыдущему году, т.е. январь и февраль 6913 года по летописи – это январь и февраль 1406 года, март – декабрь 6913 года по летописи – это прежний 1405 год. События марта 1406 г. – это уже следующий 6914 год.

Вот как о предыстории событий, связанных с походом Витовта к Вороночу, сообщает Тверская летопись. Сначала

говорится о князе Юрии Святославиче Смоленском, у которого Витовт отнял Смоленск, а новгородцы приняли к себе с честью этого князя-изгоя, что возмутило Витовта. Он в ультимативной форме потребовал выдать ему князя Юрия, отправил послов в Новгород, но получил отказ. Уточнить хронологию этих событий поможет один из документальных источников. В донесении новгородского немецкого двора в Ревель от 13 сентября 1405 г. говорится об этих послах Витовта в Новгород⁶. Получив из Новгорода отказ о выдаче князя Юрия, Витовт отправил послов в Псков, чтобы уточнить их отношение к князю Юрию. Эти события происходили видимо в октябре – ноябре 1405 г.

В ответ на запрос Витовта, псковичи прямо отвечали, что они заодно с Новгородом стоят за этого князя Юрия Смоленского, не дадут его в обиду, будут ему помогать, после чего Витовт в конце 1405 г. решил устроить карательный поход. Таким образом, этот поход Витовта на северо-западную Русь с учетом документального источника и времени на осуществление всех этих посольств мог быть только в начале 1406, а не 1405 г.

Витовт же *«наполнился гнева на Новгород, и прииде, воюя Новград и Псков, гради Псковские взял, Коложе и ина многи места плени и отъиде»*. Под словами «Новград и Псков» следует понимать не сами эти города, а новгородские (район Пустой Ржевы и Великих Лук) и псковские (Коложе и под Вороничем) земли. Далее уточняется время, когда происходили эти события: *«Се же зло съдеся месяца февраля, пред мясопустом»*⁷. Как видим, в Тверской летописи город Вороноч не упоминается, говорится про «иные многие места».

В Никоновской летописи уже говорится про разорение окрестностей Вороноча, но не уточняется, была ли осада

⁶Liv-, Esth- und Curlaendisches Urkundenbuch, negst Regesten. Bd. 4. Reval, 1859. № 1665. S. 490. Документ указан автору М. А. Несиным

⁷Летописный сборник, именуемый Тверской летописью (далее - Тверская летопись) // ПСРЛ. Т. 15. СПб., 1863. Стб. 471–472.

Вороноча. Витовт после взятия «безвестно, на миру» Коложе, «повоевал под Вороночем волости и села, людей и богатство пленил, а иных избил и отъехал восвояси»⁸.

В Супрасльской летописи (одна из белорусско-литовских летописей) коротко сказано, что Витовт после уничтожения Коложе пошел к Вороночу и осадил этот город, но не говорится, сколько дней стоял под Вороночем. В этой летописи запись очень краткая: «И стоя под Вороничем и отъиде, волости повоевал»⁹. Далее говорится о жалобе псковичей Новгороду на действия Витовта, но о реакции Новгорода, о попытке помочь псковичам со стороны новгородцев ничего не сказано.

Во многих летописях уточняется, что эти события происходили зимой, в январе – феврале, и что Витовт стоял под Вороночем два дня. К примеру, о разгроме Коложе и двухдневной осаде Вороноча можно найти сведения в Симеоновской летописи («Зимой в великом заговенье взял Витовт войною на миру Коложе... а под Вороночем стоял 2 дня и отошел, волости повоевав, а людей посек, а иных в полон повел»)¹⁰. В Ермолинской и Львовской летописях, а также в Степенной книге информация аналогичная, только про время похода Витовта говорится более кратко («тое же зимы»)¹¹.

В Новгородской I летописи под 6913 г. записано: «Взя князь Литовский Витовт Плесковский пригород Коложе, на миру, а под Вороночем стоа 2 дни; и много повоева волостии Плесковских, изгоном, без вестии, и крестьян много посече, а иных в полон сведе»¹². Однако в этой летописи, как и в предыдущих летописях, мы не найдем

информации о помощи новгородцев псковичам, или об официальном отказе от такой помощи. Этот сюжет полностью обойден молчанием.

В Симеоновской, Новгородской IV летописи (аналогично и в Новгородской IV по списку Дубровского) и в Софийской I летописи есть ряд дополнений, отсутствующих в Новгородской I летописи. Вначале текст близок к Новгородской I летописи, говорится, что «Витовт взя войною, без вестии, на миру, Плесковской город Коложе, а Плесковскую грамоту крестную присла в Новгород, и стоя под Вороночем 2 дни, и отъиде, волости их повоевав, а крестьяны посек, а иных в полон свел».

Интересно, что взяв Коложе, Витовт, по псковским летописям, послал разметные грамоты в Новгород¹³. Следовательно, поход на Псковские земли во многом был именно вызовом Новгороду, не выдавшему смоленского князя Юрия Святославовича.

Далее подчеркнута, что псковичи жаловались на Витовта в Новгород «про Литовскую войну», просили о помощи. В ответ на эту просьбу «Новгородци не меча братьи своей молодой Пскович, послаша им на помощь на Литву воеводы».

То есть, мы видим, что из Новгорода была все-таки отправлена помощь Пскову. Летописцы даже называют имена новгородских воевод, которые были отправлены к Пскову. Это Олександр Костянтинович, Офнос Есифович сын посадника и Фома Троицкий «с вои», которые приехали в Псков. Дальше текст вроде бы не совсем понятен. Псковичи «отслава их к Новгороду, а сами ехавше, на крестном целовании повоеваша села Новгородская, Луки и Ржеву»¹⁴.

На первый взгляд данная фраза может означать, что псковичи не поладили с новгородцами, отослали их назад, и сами стали в отместку воевать новгородские села, Ржеву и Луки. Это означало прямой

⁸Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью (далее — Никоновская летопись) // ПСРЛ. СПб., 1897. Т. 11. С. 193.

⁹Западнорусские летописи. Т. 17. СПб., 1907. Стб. 52; Летописи Белорусско-Литовские // ПСРЛ. Т. 35. М., 1980. С. 53.

¹⁰Симеоновская летопись // ПСРЛ. Т. 18. СПб., 1913. С. 151.

¹¹Ермолинская летопись С. 140; Степенная книга царского родословия // ПСРЛ. Т. 21. Ч. 2. СПб., 1908. С. 422; Львовская летопись // ПСРЛ. Т. 20. Ч. 1. СПб., 1910. С. 222.

¹²Новгородские летописи // ПСРЛ. Т. 3. СПб., 1841. С. 102.

¹³ПЛ. Вып. 1. С. 28; ПЛ. Вып. 2. С. 31, 111.

¹⁴Новгородские и Псковские летописи // ПСРЛ. Т. 4. СПб., 1848. С. 108, 145; Софийские летописи // ПСРЛ. Т. 6. СПб., 1853. С. 254.

конфликт с Новгородом, начало боевых действий против «старшего брата». Тем более, если вырвать из контекста фразу из Псковской I и III летописи, в которых говорится, что *«Новгородцы пришедше Псковичам никоеже помощи не учиниша»* / *«Новгородцы пришедше не учиниша Псковичам помощи не никое же»*¹⁵. По псковским I, II, и III летописям, Псковский князь Данила Александрович, посадник Юрий и все псковичи просили новгородцев, чтобы те вместе с ними пошли в поход против Витовта и отомстили за гибель своих людей в Коложе и под Вороночем. Тем более, как увидим далее, потери были действительно огромные. В ответ новгородцы отказали псковичам в помощи, ссылаясь на запрет владыки и решение веча: *«А Новгород нам не указал»*. Прибыв в Псков со своими людьми, новгородские воеводы заявили, что их направили воевать только против орденских немцев, а не против Витовта¹⁶.

Но не будем спешить с выводами. В летописи Авраамки и в Новгородской летописи по списку П. П. Дубровского есть небольшое изменение, на первый взгляд несущественное. Здесь говорится, что псковичи, отослав прибывших на помощь новгородских воевод обратно к Новгороду, *«а сами ехавши на крестном целовании повоеваша Ржеву Новгородскую и Луки»*¹⁷.

Скорее всего, новгородский летописец просто решил уточнить, какую Ржеву воевали псковичи, чтобы не спутать эту Ржеву Новгородскую с другой Ржевой Владимировой, находящейся на Волге (современный Ржев), за которую постоянно велась борьба Москвы с Литвой.

Фактически, как увидим далее, это был поход псковичей не против новгородцев, а на Литву, которая взяла под свой контроль Ржеву и Луки. В источниках не сказано о захвате и даже жестоком разорении этих

городов Витовтом. Что касается взятия псковской ратью здесь коложского стяга, то можно предположить следующее. Вероятно, имело место какое-то мирное соглашение этих приграничных новгородских земель (Ржевы и Лук) с Витовтом. Известно, что Ржева Пустая и Луки в XV в. платили подати не только в Новгород, но и в Литву. Попытки уклониться от уплаты податей в Новгород приводило к походам новгородцев на Луки и Ржеву, как это имело место в 1430-х гг. Видимо и в этот раз жители Ржевы и Лук предпочли поддерживать с Литвой лояльные отношения, понимая, что для их защиты скорее из Литвы к ним придет войско, чем из далекого Новгорода. Витовт оставил им при отходе знамя взятого им псковского пригорода Коложе.

В этом походе активное участие приняли жители Вороноча. В Псковской I, II и III летописях об осаде Витовтом Вороноча и дальнейших событиях говорится более подробно, и приводятся ужасающие подробности о зверствах литовцев у Вороноча. Псковские летописцы называют Витовта *«поганый отступник правья веры христианския, (и отпетник Божий, сын диаволь), неверник правде, ни крестному целованию, князь Витовт Литовский»*. Уточняется время похода Витовта: *«Месяца февраля в 5 день, на память святыя мученицы Агафьи, первое прииде на Коложскую волость, на Фарисееве недели в пяток»*. Если верить летописцу, то эти места, южные псковские пригороды в районе современных Опочки, Пустошки, Великих Лук, Новоржева, Пушкинских Гор имели многочисленное сельское население. Нападение было внезапным, селяне не успели спрятаться. В итоге Витовт *«оних исече, а иных поведе в свою землю, а всего полону взяше 11 тысяч мужей и жен и детей, опроче сеченых»*. Многих из этих сельских жителей Витовт поселил потом у себя в Литве, в районе современного Гродно на берегу Немана. Переселенцы назвали свое новое место жительства в честь псковского

¹⁵Цит. по: ПЛ. Вып. 1. С. 28; ПЛ. Вып. 2. С. 112

¹⁶ПЛ. Вып. 1. С. 28; ПЛ. Вып. 2. С. 32, 112.

¹⁷Летописный сборник, именуемый Летописью Авраамки // ПСРЛ Т. 16. СПб., 1889. С. 151.; Новгородская летопись по списку П. П. Дубровского // ПСРЛ. Т. 43. М., 2004. С. 164.

пригорода Коложем¹⁸. На месте уничтоженной крепости Коложе находится одноименное городище, расположенное примерно в 15 км восточнее Опочки, между деревнями Литвиново и Манушкино Опочецкого района Псковской области. Неподалеку от древнерусского городища находятся одноименные озеро Коложо и речка Коложа.

Прибыв после разгрома Коложе к Вороночу, Витовт, чтобы утратить защитников, *«под Вороночем городом наметаша рать мертвых детей две лодьи»*. Летописец добавляет: *«Не бывала пакость такова, и Псков стал»*. Не сумев захватить Вороноч, Витовт с огромным полоном повернул назад. Псковичи сразу же организовали преследование, проводя быструю мобилизацию. Защитники Вороноча присоединились к этому сборному отряду, куда входили также жители Изборска, Острова, Велье. Подробно об этом походе к Ржеве и Великим Лукам говорится в псковских летописях (Псковских I и II). В Псковской I летописи отмечено: *«В том же месяце, 28 февраля на память святого мученика Нестора псковский посадник Юрие Филиппович Козачковский, пойма с собою мало дружины мужии пскович охочих людей Семена с изборянами, и Осторовичи, и Вороночани, и Вельяне шедше, повоеваша Ржеву, а на Великих Луках стяг Коложский взяша и полону много приведоша, а Новгородцы пришедше не учиниша Псковичам помощи никоежде»*¹⁹. Аналогичное известие есть в Псковской II и Псковской III летописях, в которых оно приведено в несколько сокращенном виде (в Псковской II отсутствует упоминание дня Св. Нестора, в Псковской III опущено упоминание о немногочисленности охочих

людей — изборян, островичей, ворончан и вельян²⁰.

Теперь посмотрим, какие были последствия этого похода Витовта в феврале 1406 г. О реакции Новгорода уже говорилось. Но у Пскова был еще один союзник, Великий князь московский Василий Дмитриевич, зять Витовта.

Многие летописи (Московский летописный свод конца XV в., Симеоновская, Воскресенская, Никоновская, Софийская вторая), сообщают о посольстве псковичей после этого погрома в Москву с жалобой на Витовта и с просьбой о помощи. Московский князь отправил на помощь Пскову своего брата Петра Дмитриевича (Симеоновская летопись и Софийская вторая летопись добавляют, что в Москву ездили псковичи вместе с новгородцами)²¹. Князь Петр Дмитриевич был в Новгороде всего полторы недели и затем отправился в Псков.

Великий князь Василий I не ограничился отправкой на помощь Пскову своего брата Петра. Фактически с этого момента Василий I начал войну против своего тестя. С одной стороны, князю Петру Дмитриевичу были даны инструкции о походе летом того же года в направлении Полоцка. С другой стороны, московские войска начали поход против Литвы на центральном направлении. В Софийской I летописи говорится, что Василий I разорвал мир с Витовтом *«за Пскович, и ходи противу Витовта; воеваша межю собою по три лета. Того же лета князь Великий пошел впервые против Витовта на Плаву»*²² В Степенной книге также подчеркнуто, *«что оттого времени 3 года была война с Витовтом»*²³. В Софийской II летописи говорится, что «в лето 6914» Василий послал

¹⁸Софийский Л. И. Город Опочка и его уезд в прошлом и настоящем (1414–1914 гг.) / вступительная статья Н. Ф. Левина. Псков, 2004 (Серия «Псковская историческая библиотека»). Репринт изд. С. 25–26; 1-е изд.: Псков., 1912. С. 5–6. Автор ссылается на исследование о Коложском пригороде Гродно, его жителях и Коложском храме епископа Иосифа, опубликованное в Воронеже в 1898 г.

¹⁹Цит. по: ПЛ. Вып. 1. С. 112.

²⁰ПЛ. Вып. 1. С. 28; ПЛ. Вып. 2. С. 32.

²¹Софийские летописи. С. 132; Продолжение летописи по Воскресенскому списку // ПСРЛ. Т. 8. СПб., 1859. С. 78; Никоновская летопись. С. 193; Симеоновская летопись. С. 151; Московский летописный свод конца XV в. // ПСРЛ. Т. 25. М.-Л., 1949. С. 233–234.

²²Псковские и Софийские летописи // ПСРЛ. Т. 5. СПб., 1851. С. 254.

²³Степенная книга... С. 422.

воевать земли литовские «*ко граду Вязме и Серпейску*»²⁴.

Но нас будет интересовать не походы москвичей на Вязьму и Серпейск и ответные походы Витовта, а северо-западное направление, ведь именно здесь активное участие в боевых действиях приняли вороночане вместе с другими жителями Псковской земли.

Об этих боях сведений сохранилось значительно меньше. В Тверской летописи кратко сказано, что после разорения Коложе псковичи воевали литовскую землю у Полоцка, а Витовт был тогда в союзе с немцами, и рыцари Ливонского ордена совершили нападение на Псков, но потерпели поражение²⁵.

В Новгородской I летописи об этом походе псковичей к Полоцку говорится более подробно. «*Плесковичи ходиша войною к Полоцку, и мало не взяша города, а волости Полотских повоевавшие и отъидоша*»²⁶.

В Псковских I, II и III летописях уточняется время этого похода на Полоцк, подчеркивается, что в походе участвовали все пригороды, («*весь Псков, поднемише всю свою область*»)²⁷. Следовательно, жители Вороноча также участвовали в этом походе к Полоцку. Во главе псковского войска был князь Данила Александрович и посадник Ларион Дойникович. Это было «*месяца июля в 30, на память святого Силы и Силуяна*»²⁸. В Псковской I летописи в рукописи изначально стояла дата 30 июня²⁹, публикатор исправил на 30 июля, привязав к церковному празднику Силы и Силуяна. В летописях говорится, что псковичи «*поидоша*» / «*идоша*» «*к Полотску, месяца июля, в 30*»³⁰. Это слово «идоша» говорит о времени начала похода. Если считать Псков сборным пунктом, то дорога до Полоцка (свыше 300 км) могла занять около двух

недель. Учтем, что Пасха в 1406 г. была 24 апреля, 30 июля – соответственно суббота. День начала осады (пятница), скорее всего – это 12 августа (вряд ли это могло быть 5 или 19 августа). В летописи прямо говорится, что псковичи «*стояша у Полотска 3 дни и 3 ноци, а приидоша к Полотску в пяток, а поидоша от Полотска в понедельник*». Поэтому будем считать, что псковичи пришли к Полоцку в пятницу 12 августа, а отступили от Полоцка в понедельник, 15 августа 1406 г.

Далее в Новгородской I летописи говорится о походе союзника Витовта магистра Ливонского ордена на Псковскую землю: «*... и пришед мастер Рижский, именем Корто, со всею силою Немецкою, к Пскову, и повоева волости и отъиде*». Речь идет о Конраде Фитингофе, который в старинных ливонских документах называется Кордтом (Cordt)³¹.

В Псковской III летописи данный сюжет описан более подробно. Приход рыцарей летописец относит к 22 августа того же года. Ударам подверглись окрестности Изборска, были рыцари и под Островом, и под Котельном, и на устье реки Синей. Упоминание Котельно и устья Синей свидетельствует, что рейд рыцарей затронул Вревский и Выборский уезды. При возвращении из этого похода рыцари были на реке Великой встречены отрядом вельян, насчитывающим с «*полтора ста человекъ железна рати*». Вельяне разбили немцев, многие потонули, другие взяты в плен, был захвачен и стяг немецкий. Место этого боя на реке Великой летописец называет «*у Званчи у Камея*»³². Этот валун Званчи находится у берега р. Великой, около деревни Богданово Островского района Псковской обл. В эти годы летописец довольно часто упоминает Велье и подчеркивает мужество вельян.

В Тверской летописи в это время упоминается какое-то сражение псковичей с немцами, из которого псковичи вышли победителями³³. Вероятнее всего, речь идет об указанном бою с участием жителей

²⁴Софийские летописи. С. 132.

²⁵Тверская летопись. Стб. 471-472.

²⁶Новгородские летописи. С. 103.

²⁷ПЛ. Вып. 1. С. 28-29; ПЛ. Вып. 2. С. 32,112.

²⁸Там же. В Псковской 2 летописи привязка к церковному празднику отсутствует (ПЛ. Вып. 2. С. 32).

²⁹ПЛ. Вып. 1. С. 29..

³⁰ПЛ. Вып. 1. С. 29; ПЛ. Вып. 2. С. 32,112.

³¹Новгородские летописи. С. 103.

³²ПЛ. Вып. 2. С. 113.

³³Тверская летопись. Стб. 471-472.

псковского пригорода Велье. При этом, победа вельян в этом столкновении вероятно не оказала существенного влияния на ход и результат орденского набега - в Псковских I, II и Новгородской I летописях этот эпизод не упомянут — согласно ним, немцы повоевали Псковскую землю и отошли³⁴.

В это же время известен поход литовцев через Стародуб и Брянск к р. Плаве и длительное стояние на Плаве с участием на стороне Литвы другого немецкого отряда из Рагнита. Набег ливонцев на Псковщину не случайно совпал по времени с походом Витовта к Плаве, а был согласованной с Литвой акцией почти одновременного нападения на русские земли с двух сторон. Стояние на Плаве должно было бы если не привести к генеральному сражению между москвичами и литвинами, то испытать на прочность обе стороны, которые в итоге не решились биться, а заключили мир, отложив на время военные действия между Литвой и Москвой. Но на Псковщину был совершен именно грабительский набег без попытки захватить города – с целью пограбить и держать псковичей в напряжении.

Ответ псковичей не заставил себя долго ждать. Осенью того же года состоялся ответный поход псковичей во главе со своим наместником князем Даниилом Александровичем, успешный для русских людей. Начало похода в Псковских I, II и III летописях указано «в лето 6915» «месяца октября в 7 день»³⁵. В ходе сражения недалеко от Нейгаузена («сретоша их немцы за Новым городком») в 15 верстах от «Кирипиги» - Киремпе рыцари потерпели поражение³⁶. Вскоре в Псков прибыл новый князь Константин Дмитриевич, «еще ун сый верстою, но совершен умом», с которым псковичи одержали еще одну победу над рыцарями, но в дальнейшем были и неудачи после отъезда князя Константина.

Рыцари не только согласовывали свои походы с литовцами, но и иногда совершали совместные походы против Пскова. В ходе

одного из таких походов в 1408 г. вновь в Псковской летописи упоминается Вороноч. Это произошло «лета 6916, индикта 1, на Черкисове недели в субботу», на память святого отца Власия. Магистр напал на Псковскую волость, а объединенный немецко-литовский отряд – на Велье.

В Псковских I и II летописях текст этих событий февраля 1408 г. не совсем ясен, видимо под рукой летописца были разные записи, и часть текста пропущена. После упоминания о походе магистра к Пскову, летописец сообщает: «А иная сила в то время Литовская и Немецкая под Вельем стояше 3 ноци, а на четвертый день совокупившеся вся сила Литовская и Немци из волости, и оступиша около града и хотеша пленить дом святого Архангела Михаила, а мужей Вельян мечю предати; и Бог град соблюде и люди сущая в нем: на третий день Вороночане помолвившеся Богу и святому Георгию и выехаша из города, избиша Литвы 100 муж, а иных руками яша». Далее говорится о разорении псковских и новгородских волостей войсками магистра³⁷.

Не ясно, откуда здесь появились вороночане, как они попали в Велье, были ли они здесь все время осады вместе с вельянами, или прибыли на помощь из Вороноча? Указание на святого архангела Михаила говорит о Велье, а упоминание святого Георгия – о Вороноче. Фраза о молении жителей Вороноча святому Георгию свидетельствует о том, что в 1408 г. в Вороноче уже существовала Георгиевская церковь.

На самом деле летописец перед словами «на третий день Вороночане...» пропустил фразу, которая примерно могла звучать так: «А под Вороноч приехала Литва и стояла 2 дня».

В Псковской II летописи текст более понятен. Оказывается, летописец объединил два разных события: осаду Велье и осаду Вороноча, которые происходили почти одновременно. После указания на поход магистра летописец пишет: «А иная рать, пришедше под Велье, стояша 4 дни и 4 ноци, и много всуе тружавшеся и не учиниша

³⁴ПЛ. Вып. 1. С. 28; ПЛ. Вып. 2. С. 32; Новгородские летописи С. 103.

³⁵ПЛ. Вып. 1. С. 29; ПЛ. Вып. 2. С. 32, С. 113.

³⁶Там же.

³⁷Цит. по: ПЛ. Вып. 1. С. 31; ПЛ. Вып. 2. С. 116.

градуничтоже, отъидоша. Бог бо храняше град». Видим, что здесь ничего не говорится о воинах вороночанах, которых под Вельем не было. Отступление врагов произошло без помощи вороночан вельянам.

Далее летописец продолжает: *«А под Воронач приехаша Литва, и Вороночани выехавше избиха Литвы 100 муж, а иных руками яция»*. Так что во время осады немцами Велья жители Вороноча отбивали атаки литовцев и не могли прийти на помощь вельянам³⁸.

Через два месяца, в начале мая 1408 г. немцы предприняли очередной набег на Велье. Об осаде и штурме Велья в данном случае ничего не говорится, это был очередной разбойничий набег с целью захвата полона. Это произошло *«на весну тоя зимы, месяца мая в 6, на память святого Иева Праведного»*. Далее сведения двух псковских летописей также отличаются. В Псковской II летописи говорится, что *«пригнавшие погании Немци к Велью и поймавшие муж и жен и детей 40 голов, и побегоша прочь, и Вельяни погнашася в след их»*. Немцы устроили засаду, в которую попали вельяне: *«Погании подсадою удариша на них, и убиша Вельян 60 муж»*. В Псковских I и III летописях говорится, что немцы *«плениша муж и жен 43 головы»*³⁹ (цифра немного отличается, указано 43, а не 40, но при этом нет упоминания о плененных детях). Далее говорится, что немцы *«подсаду учиниша, и Вельяне ударишася на них, и убиша Вельян 45 муж»*⁴⁰. Здесь количество убитых вельян значительно меньше (45, а не 60). Обратим также внимание, что в одном случае немцы «удариша», а в другом – вельяне «ударишася» об эту немецкую засаду.

В Псковской II летописи читаем, что было дальше: *«И пакы, того же дни к вечеру, приспеша Вороночани и сугнаша их уже на рубежи, и ударишася на них; и видевше погании, яко не успеха ничтоже, они же*

*плененныя посекоше, а сами побегоша, и убиша Немец 30 муж, а иные разбегошася»*⁴¹.

А вот текст Псковской III летописи: *«Потом того же дни, Божиим поспешением, пригнаша Вороночани, оже наши побиты, и рече Есиф Китович Вельянин: «Господа Вороночани! Мстите кровь христианскую»; и погнаша вслед Немец, и сугнаша их на рубежи уже на навечерьи, и удариша на них и убиша 33 Немец, а инии разбегошася по лесу ранены, а что были полонили или кони или снасти, а то все Вороночани отъяша и самострелов Немецких отъяша много»*⁴². Аналогичный рассказ содержится в Псковской I летописи без упоминания захвата вельянами немецких самострелов⁴³.

Тут появляется новое действующее лицо, вельянин Есиф Карлович, который просит вороночан отомстить за убитых. По-видимому, прибытие отряда из Вороноча произошло не вечером, а ранее. Потом было преследование немцев, которых нагнали уже вечером на границе. Здесь, судя по тексту, вороночани сумели отбить у немцев захваченных жителей, а в Псковской II летописи всех плененных немцы убили («посекоше»). В третий раз мы видим, что цифры немного расходятся. Плененных вельян взяли по Псковской II летописи 40, а по Псковским I и III – 43, убили воинов-вельян 60 или 45, а вороночани убили немцев 30 или 33.

В современной «Славянской энциклопедии» эти события февраля и мая 1408 г. изложены с некоторым нарушением фактического материала: *«В 1408 г. вороночани атаковали немецкий отряд, осадивший крепость Велье и заставили ливонцев снять осаду, но отказались от их преследования. Немцы, не ожидавшие такого поворота дел, начали грабить окрестные селения и полонили много христиан. Тогда вороночани снарядили погоню, нагнали*

³⁸ПЛ. Вып. 2. С. 34

³⁹Там же. С. 35.

⁴⁰ПЛ. Вып. 1. С. 32; ПЛ. Вып. 2. С. 116.

⁴¹Цит. по: ПЛ. Вып. 2. С. 35.

⁴²Цит. по: ПЛ. Вып. 2. С. 116-117

⁴³ПЛ. Вып. 1. С. 32

неприятеля уже на самой границе, разгромили его и освободили пленных»⁴⁴.

Как мы уже выяснили, в феврале, когда немцы осаждали Велье, вороночане не могли атаковать немцев, а в мае немцы не осаждали Велье, а только грабили окрестности. Непонятна фраза в «Славянской энциклопедии», что вороночане отказались от преследования, поэтому, немцы, якобы, стали спокойно грабить местное население. А потом, почувствовав «угрызение совести», вороночане решили все-же догнать немцев, что им удалось уже на границе.

На следующий год после этих событий Московский князь Василий I заключил мир с тестем, псковичи также примирились с Витовтом. С тех пор вплоть до смерти Василия I в 1425 г. свыше 15 лет ничего не слышно о походах Витовта на псковские земли. А если вспомнить, что уже в 1410 г. состоялась знаменитая Грюнвальдская битва, в которой Витовт, в войске которого были также смоляне, польский король Ягайло с союзниками разбили рыцарей Ливонского ордена, то после этих событий и немцы, понеся большие потери, также стали реже нападать на псковские и новгородские земли.

После событий 1406 г. Вороноч и его жители снова пропадают в летописи почти на 20 лет, вплоть до 1426 г.

Второй поход Витовта на Вороноч в 1426 году

В 1426 г. Витовт 3 недели безуспешно осаждал Вороноч. Эта фраза приводится в различных справочниках, энциклопедиях, без всяких подробностей. Такие сведения (без подробностей) мы найдем в Новгородской I летописи: «В лето 6934 Стоа Витовт под Вороночем 3 недели, ратию, и отъиде не взя»⁴⁵.

В Новгородской II летописи и в Новгородской летописи по списку Дубровского хоть и не говорится о продолжительности осады Вороноча (3 недели), зато приводятся сведения, что

псковичи заплатили ему 1000 рублей, и он отступил от Вороноча⁴⁶.

Практически ничего нового мы не найдем в Софийских I и II летописях и в Львовской летописи. В них объединены сведения всех новгородских летописей о походе Витовта к Вороночу, говорится и про 3 недели осады, и про откуп 1000 рублей. Только дополнительно приводятся сведения, что в период осады Вороноча псковичи под Котельно (в Львовской и Софийской II летописи сказано – «под Кочетом») на озере побили много литвы и татар⁴⁷.

Некоторые подробности этих событий приведены в Московском летописном своде конца XV в., Симеоновской, Воскресенской и Никоновской летописях. Текст, применительно к походу Витовта в 1426 г., в этих летописях идентичен. Вначале летописцы приводят сведения о начале похода Витовта, о неудачной осаде им псковского пригорода Опочки, в том числе о хитрости защитников об ужасной мести псковичей пленным воинам Витовта (татарам, ляхам, волохам, чехам, литовцам) на виду у самого Витовта. В данном случае нас больше будет интересовать состав многонационального войска Витовта, которое потом окажется под Вороночем. Увидев, как псковичи казнят его пленных воинов, «Витовт срама исполнися поиде прочь, не учинив градку тому ничто же, и приде под другой град Вороноч и ста под ним».

Далее говорится о непогоде под Вороночем, о туче, громае, молниях, напугавших Витовта, который, схватившись за шатерный столб, стал вопить: «Господи помилуй», стонал, тряся, видя себя уже под землей в аду. Когда непогода стихла, пришел к Витовту под Вороноч московский посол от великого князя Василия II Александр Владимирович Лыков. Он передал Витовту слова (или письмо) Великого князя Московского, сказал, что литовский князь нарушил свое обещание, быть заодно со

⁴⁴Славянская энциклопедия. Киевская Русь – Московия: в 2 т. Т. 1: А–М / авт.-сост. В. В. Богуславский. М., 2002. С. 224.

⁴⁵Новгородские летописи. С. 110.

⁴⁶Новгородские и Псковские летописи. С. 121; Новгородская летопись по списку П. П. Дубровского. С. 176.

⁴⁷Псковские и Софийские летописи. С. 263; Софийские летописи. С. 143; Львовская летопись. С. 233.

своим внуком, которое Витовт дал Василию II ранее. Летописцы часто подчеркивают эти родственные отношения, пишут про деда и внука, ведь Софья Витовтовна – мать Василия II.

Великий князь упрекает Витовта: *«А ты мою отчину воюешь и пусту творишь»*, требует от Витовта прекратить осаду и отступить от Вороноча, ибо это отчина Василия II. Конечно, политику Москвы в то время определял не сам Василий II (будущий Василий Темный), которому в то время было еще 11 лет, а его окружение (митрополит Фотий, бояре).

В это же время пришли к Витовту псковские послы, обещали дать выкуп 3 тысячи рублей. После этого Витовт *«поиде прочь, а Псковичи того сребра не даша ему»*. Из этих слов следует, что псковичи обманули Витовта, не дали ему обещанные деньги. В Никоновской летописи приводятся мелкие дополнения, связанные с этим выкупом. Псковичи обещали Витовту 3 тысячи рублей. Витовт, приняв посла из Москвы, *«послушав внука своего»*, отступил от Вороноча, взяв у псковичей 1000 рублей (*«едину тысячу рублев»*), *«а две тысячи рублев отступяся им, и возвратися во свояси со всеми силами, а стоял под Вороночем 3 недели»*⁴⁸.

Видим, что, несмотря на осаду, защитники Вороноча сумели дать знать псковичам об осаде их литовской ратью, после чего прибывшие псковские послы вступили с Витовтом в переговоры, закончившиеся заключением перемирия.

Все эти события – и прием московского посла Александра Владимировича Лыкова и переговоры с псковичами о размерах выкупа происходили под Вороночем.

Значительно больше информации об осаде Вороноча мы найдем в Псковских летописях, хотя про события под Опочкой псковский летописец сообщает кратко, упуская некоторые страшные подробности.

Но нас больше всего интересуют события под Вороночем, а не под Опочкой.

Сведения, содержащиеся в Псковских I, III и II летописях, отличаются незначительно, но в каждой из них есть мелкие, но важные дополнения, отсутствующие в другой летописи. Поэтому будем рассматривать летописи вместе.

В Псковских летописях указана точная хронология этих событий, приводятся даты, дни недели, а не только год и месяц. К примеру, мы узнаем, что начало осады Вороноча было в понедельник 5 августа 1426 г. Летописец пишет, что Витовт *«мир разверзе с Псковом, на Петров день; потом изойде 4 недели и 4 дня, месяца августа в 1 день, в четверток, прииде князь Витовт с силою великою Литовскою и с Тотары воевати Псковския волости»*.

Сначала говорится об осаде Опочки, где Витовт *«много голов своая рати остави, а стоял под Опочкою два дни и две нощи»*. Осада Опочки происходила в четверг и пятницу 1 и 2 августа, а отступление от Опочки к Вороночу – 3 августа 1426 г. За два дня огромное войско Витовта с обозами добралось от Опочки до Вороноча. *«И в суботу рано поиде к Вороночу, и стал под Вороночем в понеделник, месяца августа в 5, и стоял под Вороночем три недели, пороки исчинивше и шибаячи на град»*. В Псковской II летописи уточняется, что Витовт использовал не только осадные орудия (пороки), но и пушки: *«И тако начаша прилежнее к городу лезти, пушками шибая и пороками»*.

Далее приводятся важные сведения о том, что в те годы в Вороноче было два посадника, которых звали Тимофей и Ермола, следовательно, Вороноч в те годы уже был довольно крупным городом. Эти посадники Вороноча Тимофей и Ермола отправили гонцов в Псков с просьбой о скорейшей помощи: *«Господа Псковичи! помагайте нам и гадайте о нас; нам ныне притужно велми»*⁴⁹.

⁴⁸Летопись по Воскресенскому списку. С. 93–94; Никоновская летопись // ПСРЛ. Т. 12. СПб., 1901. С. 7. Симеоновская летопись. С. 151; Московский летописный свод... С. 247

⁴⁹Пл. Вып.1. С. 35-36; Пл. Вып. 2. С. 40-41, 121-122.

Псковичи действовали против Витовта дипломатическими средствами и одновременно предпринимали меры военного характера. Еще ранее, как только стало известно о начале похода Витовта, псковичи отправили своих послов в Новгород с просьбой о совместных действиях: *«Псковичи много биша челом Новугороду и архиепископу владыце Еуфимию Великого Новагорода»*. Это посольство оказалось неудачным. Псковский летописец враждебно отзывается о новгородских начальниках: *«Новгородцы Псковичем не помогоша ничим, ни делом, ни словом»*. Великий Новгород отправил своего посла Александра Игнатъевича в войско Витовта, который встретил Витовта *«еще на пути идуща с силою великою на Псковскую волость»*. Этот новгородский посол Александр Игнатъевич сопровождал потом Витовта во время всего похода, *«был с ним под городом под Опочкою и под Вороночем, и отъеха от него из рати к Новугороду, а Псковичем не учинив добра ничтоже, но толко на горшее зло»*.

Псковичи также отправили своего посадника Федора Шибалкинича (Шибалкина) под Вороноч к Витовту *«с челобитьем»* о прекращении осады, но безуспешно: *«И начаша челом бити князю Витовту, и он не прия челобитья Псковского»*. Но тут против Витовта стали действовать «высшие силы». В летописи вторично после 1406 г. говорится о молитве вороночан не только Богу, но и *«святому великому мученику Христову Георгию о избавлении града»*. Это еще раз подтверждает, что Георгиевская церковь в то время была уже построена, хотя мы не знаем точной даты строительства этой церкви (в летописи не приводится эта дата), но косвенные данные свидетельствуют, что Георгиевская церковь была главной в Вороноче.

Псковский летописец после моления жителей Вороноча своим небесным покровителям здесь первым приводит сведения о природных катаклизмах под Вороночем, испугавших Витовта, которые потом повторяли московские летописцы: *«В то время в ночь бысть туча грозна и страшна велми, молния и блистания и гром*

страшен zelo». Витовт и его воины думали, что им быть потопленными от дождя, побитыми камнями от грома и сожженными от молнии.

Испуганный Витовт этот *«неверник христианские веры»*, *«убояишися страшныя и грозныя тоя туча»* пошел на заключение перемирия с защитниками Вороноча, *«нача лєстьми своими лєстити Вороночан о перемирьи»*. Витовт призвал представителей города в свой лагерь *«и оболстив их и взя перемирье с вороночаны»*.

Гонцы из Вороноча немедленно были отправлены в Псков с этой вестью о перемирии. Однако боевые действия на этом еще не закончились.

Псковские посадники Селивестр Леонтьевич и Федор Шибалкинич с небольшим псковским войском (*«Пскович мужей 400»*), идущим на помощь Вороночу, в это время находились уже под городом Котельно (*«Псковичи, ехавшие под город под Котелен»*). В те времена город Котельно располагался между Владимирцом и Выбором. Это в районе современных деревень Тетерино и Яковлево у речки Рубенки на границе современных Новоржевского и Островского районов.

Узнав от своих разведчиков о движении к Вороночу псковского войска, Витовт, несмотря на заключение перемирия с вороночанами, послал против псковичей *«своея рати неверных 7000 Литвы и Тотар»*. Псковичи ничего не знали о грозящей опасности, *«о том не ведаша»*. Далее сведения о встрече псковичей и литовцев недалеко от Котельно в псковских летописях немного отличаются. В Псковской I и III летописях сказано, что *«ударииша Псковичи на них под городом под Котелном»*, а вот в Псковской II летописи, что более соответствует действительности, говорится, что *«егда быша Псковичи под Котелном, ударииша на них Литва и Татаре»*. Далее все три летописи единогласно свидетельствуют о потерях псковичей: *«убиша пскович 17 мужей, а изымаша Пскович 13 мужей»*, *«руками яша»*. Правда, и литовцы также понесли большие потери: *«Литовския рати и*

татар побиха Псковичи много, а числа их не вемы»⁵⁰.

Псковичи сумели, несмотря на численное преимущество врага, в полном порядке отступить к крепости Котельно под защиту крепостных стен: *«Псковичи с ними бишася побегая к городку, и побиха Литвы много, и тако вбегше в Котельно и затворишася».*

Эти 13 взятых в плен знатных псковичей в дальнейшем будут постоянно упоминаться в связи с переговорами псковичей с Витовтом и уплатой откупа.

Второй конный отряд псковичей, основу которого составляли жители Острова, в это время ходил в поход для защиты Велья и с целью нападения на тылы литовцев, чтобы отбить полон и имущество: *«А в то время ходиша Островичи под Велья торонем (тороном)».* При возвращении обратно к Острову по пути в лесу они обнаружили на ночлеге отдохавших татар из войска Витовта (*«обретоша на пути в ночь Татарскую рать»*). В результате внезапного нападения татары были разбиты, мало их спаслось, убито было 40 мужей (татар), а *«Островичи вси отъидоша здрави».* У татар были захвачены богатые трофеи, *«отъяша у них кони и снасти».*

Другой отряд из войска Витовта в то время также потерпел поражение под Вревом, причем у защитников Врева потери были минимальными: *«...а инии под Вревом под городом Вревичи побиха, а Вревич паде немного».*

Видим, что во время этого похода Витовта боевые действия затронули значительную часть Псковской земли – уезды Опочки, Вороноча, Велье, Врева, Выбора, Котельно.

Теперь уже Витовт, видя неудачу своих загонных отрядов под Велье, Вревом, Котельно и в других местах, начал склоняться к заключению перемирия с Псковом, тем более, что в это время к нему снова прибыли псковские послы, посадники Федос Фефилович, Яким Павлович и иные бояре.

Мир был заключен под Вороночем 25 августа 1426 г., *«и взяша мир с Витовтом месяца августа 25, на память святого апостола Тита, в день неделный, а без Новагорода».* Видим, что новгородцы не участвовали в заключении этого мира. Если считать прибытие Витовта к Вороночу понедельник 5 августа, то время осады Вороноча соответствует указанному в других летописях трем неделям, а 25 августа действительно приходится на воскресенье или «день неделный».

Далее предоставим слово летописцу, который писал об условиях этого мира: *«Посулиша Витовту 1000 рублей, ино подавал полоненых посадником Псковским на поруку, которые полонены под Котельном Псковские рати 13 муж, а срок собе учиниша и серебро положити и полоненых поставити в Вилне пред князем Витовтом в Крещение Господне».* Получается, что пленных знатных псковичей, захваченных под Котельно, Витовт на время освобождал и передавал псковским посадникам, но при этом требовал, чтобы этих пленных вернули в Вильно через 4 месяца, в конце декабря вместе с выкупом 1000 рублей.

После заключения мира Витовт отступил из Псковской земли. Тогда же псковичи послали одного из своих посадников Юрия Тимофеевича в Москву к Великому князю Василию II с просьбой отправить московского посла *«ко князю Витовту, а к своему деду, за своих мужей Пскович».* Василий обещал отправить своего посла к Витовту.

Далее псковские летописцы сообщают, как псковичи платили выкуп Витовту и о судьбе несчастных 13 пленных псковичей. Как и планировалось, зимой в конце декабря 1426 г. псковичи отправили к Витовту своих послов посадников Ивана Сидоровича и Якима Павловича. Вместе с ними поехал к Витовту прибывший в Псков московский посол. С собой они повезли серебро и 13 полоняников, взятых под Котельном. Витовт серебро взял, а полоняников у себя посадил в тюрьму, видимо, дожидаясь от псковичей отдельного выкупа за них. Надежды псковичей на

⁵⁰Пл. Вып. 1. С. 36; Пл. Вып. 2. С. 41, 122.

помощь московского посла в этих переговорах не оправдались. Летописец с горечью пишет, что посол Великого князя не учинил помощи «никоеяже» своим посольством. Псковским заложником предстояло еще несколько месяцев томиться в литовской тюрьме.

Продолжение этих переговоров о выкупе псковских пленнх следует отнести к началу апреля 1427 г. Летописец сообщает, что за 3 недели «до Велика дни» псковичи послали своего посла посадника Селиверста Леонтьевича и владычного наместника Парфея к Витовту, в Литву. Дату отправки посольства можно легко уточнить. Летописец писал, что 9 апреля ночью во вторник в Великое говение на Вербной неделе умер псковский посадник Микула, соответственно, 14 апреля было Вербное воскресенье, а 21 апреля была Пасха. Следовательно, отправка посадника и владычного наместника к Витовту произошла около 1 апреля, за 3 недели до Пасхи. Они приехали к Витовту, «и кончаша мир», за пленнх договорились заплатить «окупа полпятаста рублев, а сребро дати на Покров день; и приехавши во Псков все здоровы». Видимо, эти «полпяста рублев» (450 рублей) были выплачены в начале октября 1427 г., и с того момента мы не видим враждебных отношений Витовта к Пскову и его пригородам. Теперь настала очередь Новгорода и его пригородов испытать на себе удары Витовта

На следующий год псковичи подтвердили мир и с магистром Ордена «по старому крестному целованию, а без Новагорода; а Новгородци не помогоша ничим». Далее говорится о разрыве Витовта с Новгородом и походе литовского князя сначала к Вышгороду, а затем к Порхову, и осаде Порхова с 20 июля (с Ильина дня). Маршрут этого похода проходил восточнее основной территории Псковской земли. Псков и Витовт находились в мирных отношениях, и псковичи, помня прежние действия новгородцев, не собирались помогать своему старшему брату. Этот поход Витовта летом 1428 г. хорошо известен в связи с осадой Порхова и применением

Витовтом сверхмощной пушки «Галка»⁵¹. К Вороночу данный поход не имеет никакого отношения, поэтому данный интересный сюжет разбирать не будем.

В 1440 г. в Вороноче было знамение от иконы св. Николая. Летописец говорит о чудесах, связанных именно с местной иконой Николая Чудотворца, произошедших в местной Вороночской церкви во время праздничной службы: «От иконы святого Николы из левого ока, из суха древа, истече кровь напрасно, на заутрени в Спасов день»⁵². В Псковской II летописи уточнено, что это событие произошло 7 августа, кровь от иконы «истече из левого уха»⁵³, а не из ока. Праздник Спасо-Преображения в старину отмечался 6 августа (сейчас 19 августа). О знамении жители Вороноча сообщили в Псков, откуда все три псковских собора прислали в Вороноч двух попов, Ивана да Семена. Эту икону торжественно повезли в Псков, куда она была доставлена в день «на Усекновенье главы Иоана Предотеча» 29 августа (по новому стилю - 11 сентября). В Пскове икону торжественно встречали «вся 3 събора и архимандрит Галасий и вся священники, бысть страх велик крестианом о чудеси святого Николы... и множество народа удивившися о преславном чудеси»⁵⁴.

В связи с этим знамением во время службы в церкви в Вороноче (судя по иконе, это была Никольская церковь) можно связать и начало истории Вороночского Никольского мужского монастыря, который был одним из древнейших в Вороноче.

После этих событий Вороноч свыше 70 лет не упоминается в летописях. Вновь мы встречаем этот город в летописях только в начале XVI в. уже после присоединения Пскова к Москве.

Вороноч в составе единого Русского государства (первая половина – середина XVI века)

Расцвет города Вороноча можно отнести к первой половине XVI в. Это был

⁵¹Симеоновская летопись. С. 169, 170.

⁵²ПЛ. Вып. 1. С. 44-45; ПЛ. Вып. 2. С. 133.

⁵³ПЛ. Вып. 2. С. 46

⁵⁴ПЛ. Вып. 1. С. 44-45; ПЛ. Вып. 2. С. 46, 133.

второй по величине город Псковской земли, далеко обогнавший по численности населения Гдов, Опочку, Остров и другие пригороды, имевший свыше 430 посадских дворов, не менее 6 монастырей в городе и вокруг него, не считая церквей. Писцы после окончания Ливонской войны в 1585 г., указывая катастрофическое состояние городища Вороноч (было всего 20 белых дворов и 7 черных тяглых дворов), отмечали, что раньше в Вороноче было 39 белых дворов и 371 двор черных тяглых людей, а также 62 дворовых места «старые пустоты». С учетом этих пустых дворовых мест, которые уже были пустыми во время предыдущего описания в конце 1550-х - начале 1560-х гг., получаем цифру 433 черных тяглых двора в первой половине XVI в.

К тому же «по старому письму» (в середине XVI в.) на Вороноче было 18 царских житниц и 228 клетей, принадлежавших посадским, волостным, черным людям и крестьянам. Здесь же были дворы ямской, кабацкий и зелейная варница⁵⁵.

Из монастырей, существовавших здесь в середине XVI в., известны Никольский, Спасский, Михайловский, Кузьмодемьянский мужские монастыри, Успенский и Покровский женские монастыри, Георгиевская и Воскресения Христова церкви. Н. С. Суворов считает, что был еще Ильинский монастырь (известна по писцовому описанию церковь Илья Пророка из Вороноча)⁵⁶.

Во время войны Ивана III с Литвой и Орденом в 1500–1503 гг. боевые действия обошли Вороноч стороной. Весь удар Ордена принял на себя Остров, захваченный магистром в 1501 г., и Красный, сумевший отразить вражеское нападение в 1502 г. Литовцы (пан Черняк) в то время едва не

⁵⁵Псков и его пригороды. Книга первая (Подлинная писцовая книга № 355 письма и меры Григория Ивановича Мещанинова-Морозова и Ивана Васильевича Дровнина. 1585–1587 гг.) // Сборник Московского архива Министерства юстиции. Т. 5. М., 1913. С. 332–355.

⁵⁶Суворов Н. С. Псковское церковное землевладение... // ЖМНП. 1905. Ч. 362. Декабрь. С. 262.

взяли Опочку, но узнав о приближении московского войска Даниила Щени, вынуждены были отступить.

Однако во время очередной войны с Литвой (1512–1523 гг.) защитникам Вороноча пришлось отражать вражеское нападение. Это происходило во время хорошо известной осады Опочки **осенью 1517 г.**, где потерпел поражение гетман Константин Острожский⁵⁷. К сожалению, только Псковская первая⁵⁸ и Софийская первая летописи практически одинаково, к тому же очень скупо сообщают об этом: «Литва поганая от большие силы ходиша под Вороноч, и под Велье и под Красной, даже думаше и до Пскова». Фраза «от большие силы» может означать, что это были отряды, отправленные от основного войска гетмана Острожского для захвата псковских пригородов⁵⁹.

Судя по Псковской I летописи, планы литовцев были грандиозные. Они не собирались ограничиваться разорением округи, а надеялись захватить эти крепости (Вороноч, Велье и Красный), «те городки поймав». Своевременное прибытие русских войск из Великих Лук («великого князя сила пришла с Лук Великих»), успешные действия воеводы Ивана Васильевича Ляцкого в Красненском уезде и героическая оборона Опочки сорвали все планы литовцев. Гетман потерпел поражение и бесславно отступил.

Накануне этих событий весной 1517 г. в Вороноче побывал известный дипломат барон Сигизмунд Герберштейн. Он оставил подробное описание своего пути в Московию. Выехав из литовского Полоцка 24 марта 1517 г., он со своими спутниками,

⁵⁷Рабинович Я. Н. Неизвестные страницы истории псковских пригородов Опочки и Себежа XV–XVI веков // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия История, Международные отношения. Т. 16, вып. 3. 2016. С. 262–269.

⁵⁸Это событие описано в Псковской I летописи (Пл. Вып. 1. С. 99–100). В Псковской III данная запись отсутствует. В 1848 г. в IV Т. ПСРЛ была под названием «Псковской первой летописи» издана Псковская III летопись с соответствующей записью, заимствованной публикаторами из Псковской I. (Новгородские и Псковские летописи. С. 292). Примеч. главного редактора.

⁵⁹Софийские летописи. Т. 6. С. 28; Пл. Вып. 1. С. 99–100.

среди которых был московский посол Григорий Дмитриевич Загряжский, возвращавшийся от императора домой, прибыл 29 марта «к городу Опочке с крепостью (из дерева, стоящей на высоком островерхом, как конус, холме), расположенному на реке Великой. Под ним – большое количество домов (они называют это городом)».

Начиная с Опочки, Герберштейн уже не испытывал тех трудностей, которые ему пришлось преодолеть на разоренной войной территории от Полоцка до русской границы. Он пишет об Опочке: «Здесь я позавтракал и, начиная от этих мест, уже был снабжаем всем необходимым».

Особый интерес вызывает объяснение Герберштейна, почему его повезли именно данным маршрутом. По-видимому, сопровождающие посла литовские люди, были тайными разведчиками короля, который уже тогда планировал поход на Опочку и хотел подробно узнать об этой крепости и дорогах: «Причиной, почему меня повели этим путем, было то, что король готовился осадить эту крепость, пока я буду вести переговоры о мире, что и случилось... Эту крепость осаждал польский король, пока я в Москве вел переговоры о мире... После того, как король ничего не добился под Опочкой, москвиты же не пожелали заключать перемирия, послы короля были отправлены ни с чем».

Посол описывает, каким образом русские и литовские войска двигаются по этим местам: «Хотя в тех местах из-за частых болот, лесов и бесчисленных рек не найти, кажется ни одного направления, удобного для движения войск, они, тем не менее, двигаются прямо, куда бы им было нужно, высылая вперед множество крестьян, которые обязаны удалить всякие препятствия: вырубить деревья и настлать мосты через болота и реки».

Как видим, известное выражение о том, что в России не дороги, а одни направления, идет еще от Герберштейна.

Такая же дорога была из Опочки к Вороночу, куда посол прибыл 30 марта 1517 г. «Город (и крепость) Воронеч (Woronecz), расположенный на реке Сороти

(Soret), которая, приняв в себя реку Воронеч, несколько ниже города (в полумиле) впадает в реку Великую». Герберштейн отмечал, что Вороноч находится в восьми милях от Опочки.

Переночевав с 30 на 31 марта в Вороноче, Герберштейн 31 марта прибыл в Выбор (5 миль), затем в тот же день – во Владимирец (город с укреплением, 3 мили), потом он указывает Брод, крестьянское жилище, видимо, ям, расстояние от Владимирца 3 мили. Здесь произошла ночевка. С утра 1 апреля послы отправились дальше в сторону Порхова, куда прибыли в тот же день 1 апреля. Герберштейн писал об этом пути: «Затем, через 5 миль, переправившись через реку Узу, которая впадает в Шелонь, настлав мост, мы прибыли 1 апреля в город Порхов с крепостью, расположенной на реке Шелони, а через пять миль – в селение Опока на реке Шелони близ заброшенной крепости, под которым река Удоха впадает в Шелонь». 4 апреля посол был уже в Великом Новгороде⁶⁰.

Дальнейший маршрут Герберштейна в Москву, и возвращение на родину, как и второе его путешествие в 1526 г. проходили в стороне от Псковской земли.

Узнав о походе гетмана Острожского на Опочку, Василий III прервал переговоры и стал готовиться к ответному наступлению на Литовские земли. Этот удар русских войск последовал в начале следующего 1518 г. Объектом нападения стал литовский Полоцк. Псковский летописец подробно освещает эти события весны – лета 1518 г., приводит маршрут движения русского войска князей Василия и Ивана Шуйских по реке Великой «до пристани», а далее тяжелые осадные орудия везли на телегах. Подчеркивается, что псковичи ходили в этот поход со всеми пригородами, «и с пищальники и с посохою». Следовательно, вороночане также участвовали в этом походе. Второе войско князя Михаила Кислицы двигалось на

⁶⁰Герберштейн С. Записки о Московии / пер. с нем. А. И. Малеина и А. В. Назаренко; вступ. статья А. Л. Хорошкевич; под ред. В. Л. Янина. М., 1988. С. 235–236.

Полоцк из Смоленска. Это был первый известный поход русского войска на Полоцк, началась правильная осада города с применением осадных орудий, устройством туров и т.д. Взять такую мощную крепость не удалось, пришлось отступить⁶¹.

Магистр Ливонского ордена в этой войне проявлял нейтралитет. Хотя на всякий случай в Вороноче и в окрестностях города в 1520–1521 гг. были сконцентрированы русские войска под командованием князя Петра Ряполовского, которые в случае необходимости можно было направить против Ордена: *«Того же лета посла князь великий воеводою наместника Псковского князя Петра Ряполовского в Вороноч, с Новгородскою силою и Псковскими детми боярскими да и Татарове или с Москвы на Псков к Вороначю к воеводам великого князя; и в Вороначи быша силы великого князя и до Покрова святей Богородицы»*

Магистр поспешил заключить очередной мирный договор с Москвой, и война была предотвращена: *«А посол Немецкой от всея Ливонския земли ехаши на Псков к великому князю миру просити, и князь великий пожаловал их, велел им мир имати с Великим Новымгородом и со Псковом в Новгороде»*⁶².

Судя по летописной записи, войска псковского наместника и воеводы князя Петра Семеновича Ряполовского, состоявшие из псковских и новгородских детей боярских, стояли в Вороноче вплоть до **октября 1521 г.** Сюда же направлялись из Москвы и служилые татары. Это известие Псковской летописи подкрепляется разрядными записями. Здесь впервые мы можем использовать в дополнение к летописным памятникам также делопроизводственную документацию. В разрядной записи отмечено, что из Вороноча в Торопец вместе с кн. П. С. Ряполовским были направлены *«князь Данила Бахтеяр, князь Борис Тебет Уланов, князь Ондрей Кропоткин, Чулок*

*Засекин, Иван Мисинов, князь Иван Шамин»*⁶³.

Все перечисленные воеводы находились в 1521 г. в Вороноче, а после заключения мира с Орденом были перебазированы в Торопец. Мирный договор с Литвой еще не был подписан, война продолжалась, хотя обе стороны уже готовы были прекратить войну. При посредничестве посла германского императора Сигизмунда Герберштейна этот договор вскоре был подписан.

Очередная война Москвы и Литвы (Стародубская война 1534–1537) обошла Вороноч стороной. Теперь главный удар литовских войск приняла на себя на северо-западе новая крепость Себеж. Но вороночане участвовали в походах на Полоцк и Витебск в 1534–1535 гг. *«с Новгородскою силою и Псковскою»*. Говоря о том, что поход проходил зимой, псковский летописец подчеркивает, что тогда были велики *«снеги и мразы»*. Во главе похода стояли новгородские воеводы князь Борис Горбатый и Михаил Воронцов, псковские воеводы князь Михаил Кубенский и Дмитрий Воронцов. В этих походах также участвовали с Москвы князь Михаил Васильевич Горбатый Кислица и луцкий наместник Иван Палецкий.

После рассказа о разгроме литовцев под Себежем в феврале 1536 г., летописец сообщает о строительстве новых крепостей – Велижа, а также Заволочья на озере Подце. Говоря о Заволочье, летописец подчеркивает, что великий князь указал дать *«и присуд с Дворец и наместников дву, и посажан свел в Заволочье и велел им дворы ставити»*⁶⁴. Теперь восточными и южными соседями жителей Вороночского уезда стали служилые люди Заволочья, будущие пустожевские помещики. Фраза о посажанах в Заволочье может означать, что здесь речь идет о переводе в новый город посадских людей из соседнего Вороноча, а также вороночских крестьян. Гарнизон новой крепости Себеж также стал комплектоваться из жителей

⁶¹ПЛ. Вып. 1. С. 100.

⁶²Цит. по: там же. С. 102.

⁶³Разрядная книга 1475–1598 гг. / подг. текста, вводн. ст. и ред. В. И. Буганова. М. 1966. С. 67–68.

⁶⁴ПЛ. Вып. 1. С. 108.

соседних уездов – Опоческого, Вороночского и др.

В эти годы Вороноч впервые стал упоминаться в актовых материалах. Сохранился отрывок розыскного дела, связанного с бегством в 1538 г. за границу известного архитектора-горододела Петра Фрязина. Этот Петр Фрязин, отправленный в Россию римским папой в конце 1520-х гг., служил здесь 11 лет, занимался строительством укреплений и других объектов. В Москве он женился, крестился в православную веру. В 1538 г. казначеем Иваном Третьяковым и дьяком Одинцом Никифоровым Петр Фрязин был отправлен из Москвы на Себеж вместе с толмачем Гришей Мистробоновым. Он без особых приключений доехал из Москвы до Пскова, а оттуда – в Себеж. В августе 1538 г. он делал в Себеже новые укрепления *«И на Себеже Петр город обложил и жил на Себеже три недели»*. В сентябре 1538 г. в сопровождении этого толмача и двух детей боярских земцев Андрея Лаптева и Васюка Земца он был из Себежа местными воеводами отправлен обратно в Псков. По пути они приехали в город Вороноч, здесь на ямском дворе поменяли подводы («и туто подводы поимали»). Из Вороноча до Пскова вела хорошая ямская дорога, но Петр Фрязин настоял на том, чтобы ехать сразу в Печеры, ссылаясь на то, что у него была подорожная грамота от дьяка Одинца Микифорова ехать в Печеры. Поэтому из Вороноча они поехали не ямской дорогой, а проселками и приехали в Изборск в конце сентября 1538 г., накануне праздника Покрова (*«в субботу перед Покровом Святой Богородицы»*)⁶⁵. Дальнейшая судьба этого беглеца выходит за рамки исследования.

К моменту прибытия Петра Фрязина в Вороноч это был довольно крупный город, способный принять большое число гостей, с многочисленным посадским населением, с ямским двором.

Видимо, не случайно, именно в Вороноче остановился по пути в Псков в конце 1546 г. молодой Великий князь Иван Васильевич со своей многочисленной свитой.

О пребывании Ивана Грозного в Вороноче в это время говорится только в Псковской летописи, и то весьма запутанно.

В Новгородской II летописи сказано лишь, что 14 ноября 1546 г. *«в неделю на Филипово заговейно в 6 часу дни»* великий князь приехал из Москвы в Новгород вместе с братом Юрием и Владимиром Андреевичем Старицким. Далее говорится, что государь выехал из Новгорода в Псков того же месяца в 20 день. После Пскова он опять приехал в Новгород, ночевал здесь две ночи, отсюда поехал в Тихвин и далее в Москву. Где был Иван Грозный по пути из Новгорода в Псков и обратно, ничего в летописи не сказано. Приводится интересный факт, что 21 ноября на Введение святой Богородицы в Новгороде освящали в монастыре Нередицы теплую Троицкую церковь, была трапеза. Вряд ли Великий князь захотел уехать из Новгорода 20 ноября, накануне таких событий. Скорее всего, здесь допущена ошибка в дате, следует читать 24 ноября⁶⁶.

В подтверждение этой даты можно привести следующий факт. В прибавлениях к Новгородской II летописи (В Кратком летописце Новгородских владык) уточнено, что при архиепископе Феодосии Иван Грозный приехал в Новгород *«лета 7055 ноября 14 в неделю на память святого апостола Филипа»* (т.е. в воскресенье 14.11.1546 г). Он находился в Новгороде *«10 дней, и в 11 день, в среду, поехал во Псков»*. Брат его Юрий выехал из Новгорода в Псков через день, в пятницу (*«на третьей день в пяток»*)⁶⁷.

Судя по данной записи, отъезд Ивана Грозного из Новгорода в Псков состоялся в среду 24 ноября.

В Никоновской летописи говорится, что царь поехал молиться *«на Волок и в Ржеву, и в Тферь, и в Новгород в Великий, и в Псков, в Печерский монастырь, и назад идучи в Пскове и в Новгороде и у Пречистой на Тихвине: а на Москву приехал Декаврия 12, в неделю»*⁶⁸.

В Псковской III летописи прибытие Великого князя в Псков отнесено к 28 декабря

⁶⁵Отрывок розыскного дела о побеге за границу Петра Фрязина. 1639 г. // АИ. Т. 1. СПб., 1841. № 140. С. 202.

⁶⁶Новгородские летописи. С. 151–152.

⁶⁷Новгородские летописи. С. 185.

⁶⁸Никоновская летопись // ПСРЛ. Т. 13. СПб., 1904. С. 149.

Великий князь с братом Юрием «*быша в Новегороде; и во Пскове, месяца декабря 28, в неделю, одну ночь ночевав и на другую ночь на Вороночи был, а третью ночь был у Пречистей в Печорах, паки во Пскове в среду, и быв немного и поеде к Москвы, с собою взял князя Володимера Андреевича, а князь Юрьи брат его оста, и той быв немного и поеде и той к Москве, а не управив своей отчины ничего; а князь великий все гонял на ямских, а христианом много протор и волокиты учинили*»⁶⁹.

Обратим внимание на сочетание «декабря 28, в неделю». Это означает, что будущий царь прибыл в Псков в воскресенье. Но в 1546 г. воскресенье падает на 28 ноября, так же, как и прибытие Ивана IV в Новгород 14 ноября.

В Псковской I летописи про Вороноч не сказано, но про прибытие в Псков уточняется, что это было «*на память преподобного мученика Стефана Нового*», приводится дата и 28 ноября и 28 декабря, хотя память этого святого празднуется 28 ноября⁷⁰. В одном из списков Псковской летописи на полях вынесено 28 ноября, сообразно дню памяти святого⁷¹. Говорится также про приезд Ивана IV в Печерский монастырь, «*и деревень монастырю дал много и усадами пожаловал многими*». Далее говорится про посещение Тихвинского монастыря и про венчание на царство 16 января 1547 г.⁷²

Для молодого Ивана IV выехать из Новгорода 24 ноября и прибыть в Псков 28 ноября не составляло особого труда.

Разобравшись с датой прибытия Ивана IV в Псков, попробуем установить его дальнейший маршрут.

Судя по приведенному ранее тексту летописи, прибыв в воскресенье 28 ноября в Псков и переночевав там (первая ночь), Великий князь на следующий день в

понедельник 29 ноября выехал в Вороноч и уже к вечеру был там. Расстояние от Пскова до Вороноча 100 верст, хотя дорога ямская хорошая (вспомним Петра Фрязина). Нелегко, но для молодого организма выдержать такую нагрузку возможно. Мы не знаем, какая тогда была погода, выпал ли снег, был ли хороший санный путь или шли дожди, как Иван IV совершал свое путешествие, верхом или на санях. Ночевка была в Вороноче (это вторая ночь). Во вторник 30 ноября Великий князь выехал из Вороноча в Печеры (как раз по маршруту Петра Фрязина) и в тот же вечер прибыл в Печеры, где также заночевал (это была третья ночь). В среду 1 декабря Иван IV выехал из Печер обратно, побыв в этот день немного в Пскове и отправился далее в Новгород. Сейчас вряд ли кто сможет повторить такой маршрут с такой же скоростью, даже двигаясь по шоссе при всех благоприятных условиях (свежие лошади по пути, удобные повозки и т.д.).

Как ни фантастичен данный маршрут, он все же более реалистичен, чем указанный в Синодальном списке Псковской III летописи.

В этом Синодальном списке есть некоторые дополнения: «*В лето 7055, декабря в 28 день, князь великий Иоанн Васильевич да брат его князь Георгий приеха с Москвы в пять дней в Великий Новград*». Дальнейший маршрут из Новгорода стоит привести полностью: «*И был в Новеграде одну ночь, на Вороночи был у пречистья Богородицы на Синичье горе, а третью ночь был у пречистья Богородицы в Печорах, а во Пскове в среду не много был, и поехал к Москве; и князь Владимир с ним, а князь Юрий остался в Пскове, и побыл не много и съехал к Москве*»⁷³. Получается, что всего одну ночь Иван был в Новгороде, что не соответствует данным более информированной Новгородской летописи. К тому же из Новгорода до Вороноча, где Иван IV, якобы, ночевал вторую ночь, добраться за один день невозможно ни при каких обстоятельствах. Можно лишь предположить, что под «Новоградом» летописец подразумевал не «Великий Новград», а другой город по пути из Новгорода в Вороноч, где Иван IV провел первую ночь накануне приезда в Вороноч (Опоки, Порхов, Владимирец и т.д.).

⁶⁹ПЛ Вып. 2. С. 230.

⁷⁰ПЛ. Вып. 1. С. 112.

⁷¹Новгородские и псковские летописи. С.307. (В данном издании под названием Псковской первой летописи публикуются тексты списков, относящиеся как к Псковской I, так и к Псковской III летописям. И данной погодной записи публикаторами используются чтения, относящиеся к обем названным летописям ср: . ПЛ. Вып. 1. С. 112; Псковские летописи. Вып. 2. С. 230. - примеч.главного редактора).

⁷²ПЛ. Вып. 1. С. 112.

⁷³ПЛ. Вып. 2. С. 230.

Фраза «у Пречистой Богородицы на Синичьей горе» не соответствует тому периоду. Великий князь, если и проезжал через Вороноч, то не мог ночевать на Синичьей горе, где в то время не было никакого монастыря. Ничто не предвещало тогда будущей славной истории этой обители. Первые чудеса на Синичьей горе, судя по летописи, произошли почти через 20 лет. Обратим внимание, что гора под пером летописца все еще называется Синичьей, а не Святой, видимо, к моменту составления данной летописи (а это уже XVII век), несмотря на основание Святогорского монастыря, новое название этой местности, как и новое название монастыря еще не прижилось. Оно приживалось постепенно. Трудно сказать, когда впервые в источниках монастырь стал упоминаться как Святогорский, а не Успенский на Синичьих горах.

К началу царствования Алексея Михайловича в источниках середины XVII в. этот монастырь уже назывался Святогорским, причем было добавление, что из Пскова, например, какая-то ценная вещь выдана келарю Святогорского монастыря из Пскова. В те годы был еще Святогорский монастырь на юге страны, поэтому, чтобы не было путаницы, дьяки в документах указывали, что монастырь из Пскова, несмотря на то, что расстояние между Псковом и монастырем свыше 100 верст,

Далее в этом Снегиревском списке летописец осуждает царствование Ивана Грозного, который землю свою в войнах «запустошил» и мог бы еще много зла натворить, но бог «живот его прекратил». Описывая кончину Ивана Грозного, летописец хорошо отзываясь о царствовании Федора, критикует Бориса Годунова и т.д. Весь этот дальнейший рассказ идет в одном контексте с поездкой Ивана Грозного в Новгород и Псков, поэтому видно, что записи были сделаны намного позже событий, связанных с приездом Ивана Грозного в Вороноч.

Вопрос о том, когда Иван Грозный был в Вороноче в 1546 г., остается открытым. С трудом верится, что царь после Новгорода напрямую поехал в Псков, а потом решил совершить крюк и вернуться в Вороноч, чтобы потом снова через Псков ехать в Печеры или по

маршруту Петра Фрязина из Вороноча напрямую ехать в Печеры. Предпочтителен вариант маршрута следующий: Новгород-Вороноч-Псков-Печеры, хотя и здесь приходится делать крюк. Не исключен вариант посещения Вороноча Иваном Грозным на обратном пути из Печер по маршруту: Печеры-Псков-Вороноч-Новгород-Тихвин-Москва.

Учтем, что в те времена Вороноч славился в основном своим многолюдным богатым посадом, но не святыми иконами и чудесами, хотя монастырей и церквей в окрестностях города было действительно немало. Летописец, внимательно следивший за всеми чудесными явлениями, указал только на одно знамение, произошедшее в 1440 г. в Вороноче от иконы св. Николая. Чудеса начнутся позже, о первом чуде царь узнает только в конце 1560-х годов, когда прикажет основать здесь Успенский монастырь.

В общем, вопросов с посещением Вороноча молодым Великим князем в конце ноября – начале декабря 1546 г. остается еще немало. Учтем еще время на дорогу из Новгорода до Тихвина и последующее возвращение в Москву. Примем во внимание сведения Никоновской летописи, в которой указано время возвращения в Москву – воскресенье 12 декабря («Декамврия 12, в неделю»). 16 января 1547 г. уже произошло венчание Ивана Грозного на царство.

Конечно, молодой Великий князь, которому еще не было 17 лет, совершал свои поездки по стране с огромной скоростью, он был молод и здоров, любил бешеную скачку.

После этого краткого упоминания о пребывании Ивана Грозного в Вороноче, сведения об этом городе и его окрестностях вновь появляются лишь через 20 лет. Это связано с чудесами на Синичьей горе (этот термин «Синичья гора» ранее в летописях не упоминался) и с последующим основанием Успенского монастыря на Синичьей горе. В дальнейшем этот монастырь получит название Святогорский монастырь. Что касается Вороноча, то начавшаяся Ливонская война и особенно поход Стефана Батория к Заволочью и Пскову в 1580-1582 гг. положат конец процветанию этого города, который в итоге превратится в городище.

Библиография

Источники:

Герберштейн С. Записки о Московии / пер. с нем. А. И. Малеина и А. В. Назаренко; вступ. статья А. Л. Хорошкевич; под ред. В. Л. Янина. М., 1988.

Новгородская летопись по Синодальному харатейному списку. СПб., 1888.

Отрывок розыскного дела о побеге за границу Петра Фрязина. 1639 г. // Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией: в 5 т. Т. 1 СПб., 1841.

Псков и его пригороды. Книга первая (Подлинная писцовая книга № 355 письма и меры Григория Ивановича Мещанинова-Морозова и Ивана Васильевича Дровнина. 1585–1587 гг.) // Сборник Московского архива Министерства юстиции. Т. 5. М., 1913.

Псковские летописи. Вып. 1. М.-Л., 1941.

Псковские летописи. Вып. 2. М., 1955.

ПСРЛ. Т. 3. Новгородские летописи.

ПСРЛ. Т. 4. Новгородские и Псковские летописи. СПб., 1848.

ПСРЛ. Т. 5. Псковские и Софийские летописи. СПб., 1851.

ПСРЛ. Т. 6. Софийские летописи. СПб., 1853.

ПСРЛ. Т. 7. Летопись по Воскресенскому списку СПб., 1856.

ПСРЛ. Т. 8. Продолжение летописи по Воскресенскому списку. СПб., 1859.

ПСРЛ. Т. 11. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. СПб., 1897.

ПСРЛ. Т. 12. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. СПб., 1901.

ПСРЛ. Т. 13. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. СПб., 1904.

ПСРЛ. Т. 15. Летописный сборник, именуемый Тверской летописью СПб., 1863.

ПСРЛ. Т. 16. Летописный сборник, именуемый Летописью Авраамки. СПб., 1889.

ПСРЛ. Т. 17. Западнорусские летописи. СПб. 1907.

ПСРЛ. Т. 18. Сименовская летопись. СПб., 1913.

ПСРЛ. Т. 20. Ч. 1. Львовская летопись. СПб., 1910.

ПСРЛ. Т. 21. Ч. 2. Степенная книга царского родословия. СПб., 1908.

ПСРЛ. Т. 23. Ермолинская летопись. СПб., 1910.

ПСРЛ. Т. 25. Московский летописный свод конца XV века.. М.-Л., 1949.

ПСРЛ. Т. 35. Летописи Белорусско-Литовские. М., 1980.

ПСРЛ. Т. 43. Новгородская летопись по списку П. П. Дубровского М., 2004.

Разрядная книга 1475–1598 гг. / подг. текста, ввводн. ст. и ред. В. И. Буганова. М., 1966.

Литература:

Рабинович Я. Н. Неизвестные страницы истории псковских пригородов Опочки и Себежа XV–XVI веков // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия История, Международные отношения. 2016. Т. 16, вып. 3. С. 262–269.

Сингаевский В. Н. Новгород, Псков, Пушгоры: Путеводитель. СПб.: Полигон; М.: Астрель; Щёлково: АСТ, 2009.

Софийский Л. И. Город Опочка и его уезд в прошлом и настоящем (1414–1914 гг.) / вступительная статья Н. Ф. Левина. Псков: Псковская областная типография, 2004 (Серия «Псковская историческая библиотека»). 232 с. Репринт изд.; 1-е изд.: Псков: Электрич. типо-лит. Губ. Зем., 1912.

Славянская энциклопедия. Киевская Русь – Московия: в 2 т: Т. 1: А–М / авт.-сост. В. В. Богуславский. М.: Олма-Пресс, 2002.

Суворов Н. С. Псковское церковное землевладение в XVI и XVII веках // ЖМНП. 1905. Ч. 362, декабрь.

Сведения об авторе

Рабинович Яков Николаевич, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории России и археологии Института истории и международных отношений Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского, г. Саратов (Россия). Область научных интересов: история Смутного времени на северо-западе России, история псковских пригородов XV-XVII вв., история Саратовского края конца XVI – XVII вв.

E-mail: RabinovichYN@yandex.ru

Ya. N. Rabinovich

UNKNOWN PAGES OF THE HISTORY OF THE TOWN VORONOKH AT THE XIV - FIRST HALF OF THE XVI CENTURIES

Annotation: The article provides some details of the Russian-Lithuanian and Russian-Livonian military confrontation in the XIVth - first half of the XVIth centuries on the southern borders of the Pskov land, the sources about the campaigns of the Livonian Order and Lithuania to the Pskov suburb of Voronoch are analyzed. For the first time the most complete list of all persons who visited this city for the specified period is presented. Particular attention is paid to the campaigns of the Lithuanian prince Vitovt to Voronoch, the stay in this city of Baron Sigismund Herberstein and Grand Duke Ivan IV. The characteristic of the general state of the city at the moment of its heyday in the middle of the 16th century is given.

Key words: Pskov Chronicles, Ivan the Terrible, Vitovt, Nikolsky Monastery, Baron Sigismund Herberstein, Livonian Order, mayor, Pyotr Fryazin.

References

Sources:

Gerbershtejn S. Zapiski o Moskovii [Notes on Muscovy]/translation from German by A. I. Malein and A. V. Nazarenko; introductory article by A. L. Khoroshkevich; edited by V. L. Yanin. Moscow, 1988.

Novgorodskaya letopis' po Sinodal'nomu haratejnomu spisku [Novgorod Chronicle according to the Synodal harate list]. St. Peterburg, 1888.

Otryvok rozysknogo dela o pobege za granicu Petra Fryazina. 1639 g. x [An excerpt from the search case about the escape abroad of Pyotr Fryazin. 1639] // Akty istoricheskie, sobrannye i izdannye Arheograficheskoy komissiej: v 5 t. Vol. 1 (1334–1598). St. Peterburg, 1841. № 140.

Pskov i ego prigorody. Kniga pervaya (Podlinnaya piscovaya kniga № 355 pis'ma i mery Grigoriya Ivanovicha Meshchaninova-Morozova i Ivana Vasil'evicha Drovkina. 1585–1587 gg.) [Pskov and its suburbs. Book one (Genuine scribe book No. 355 letters and measures of Grigory Ivanovich Meshchaninov-Morozov and Ivan Vasilyevich Drovkin. 1585-1587)] // Sbornik Moskovskogo arhiva Ministerstva yusticii. Vol. 5. Moscow, 1913.

Pskovskie letopisi [Pskov Cronicles]. Vyp. 1. Moscow - Leningrad, 1941.

Pskovskie letopisi [Pskov Cronicles]. Vyp. 2. Moscow., 1955. (In Russian). PSRL. T. 3. Novgorodskie letopisi. St. Peterburg, 1841.

PSRL. Vol. 4. Novgorodskie i Pskovskie letopisi. St. Peterburg, 1848.

PSRL Vol. 5. Pskovskie i Sofijskie letopisi. St. Peterburg, 1851.

PSRL. Vol. 6. Sofijskie letopisi St. Peterburg, 1853.

PSRL. Vol. 7. Voskresenskaya letopis' (Letopis' po Voskresenskomu spisku). St. Peterburg, 1856.

PSRL. Vol. 8. Voskresenskaya letopis' (Prodolzhenie letopisi po Voskresenskomu spisku). St. Peterburg, 1859.

PSRL. Vol. 11. Nikonovskaya letopis' (Letopisnyj sbornik, imenuemyj Patriarsheyu ili Nikonovskoyu letopis'yu). St. Peterburg, 1897.

PSRL. Vol. 12. Nikonovskaya letopis' (Letopisnyj sbornik, imenuemyj Patriarsheyu ili Nikonovskoyu letopis'yu). St. Peterburg, 1901.

PSRL. Vol. 13. Nikonovskaya letopis' (Letopisnyj sbornik, imenuemyj Patriarsheyu ili Nikonovskoyu letopis'yu). St. Peterburg, 1904.

PSRL. Vol. 15. Letopisnyj sbornik, imenuemyj Tverskoj letopis'yu. St. Peterburg, 1863.

PSRL. Vol. 16. Letopis' Avraamki (Letopisnyj sbornik, imenuemyj Letopis'yu Avraamki) St. Peterburg, 1889.

PSRL. Vol. 17. Zapadnorusskie letopisi: Suprasl'skij spisok St. Peterburg, 1907.

PSRL. Vol. 18. Simeonovskaya letopis' St. Peterburg, 1913.

PSRL. Vol. 20. Ch. 1. L'vovskaya letopis' St. Peterburg, 1910.

PSRL. Vol. 21. Ch. 2. Steppennaya kniga carskogo rodosloviya. St. Peterburg, 1908.

PSRL. Vol. 23. Ermolinskaya letopis' St. Peterburg, 1910.

PSRL. Vol. 25. Moskovskij letopisnyj svod konca XV veka Moscow - Leningrad, 1949.

PSRL. Vol. 35. Letopisi Belorussko-Litovskie: Suprasl'skaya letopis'. Moscow, 1980.

PSRL. Vol. 43. Novgorodskaya letopis' po spisku P. P. Dubrovskogo Moscow, 2004.

Razryadnaya kniga 1475–1598 gg. [Discharge book 1475-1598] / prep. text, input Art. and ed. V.I.Buganov. Moscow, 1966.

Researches:

Rabinovich Ya. N. Neizvestnye stranicy istorii pskovskih prigorodov OPOCHKI i Sebezha XV–XVI vekov [Unknown pages of the history of the Pskov suburbs of OPOCHKA and Sebezha of the 15th – 16th centuries] // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya Istoriya, Mezhdunarodnye otnosheniya. Vol. 16. Vyp. 3. 2016. (In Russian).

Singaevskij V.N. Novgorod, Pskov, Pushgory: Putevoditel' [Novgorod, Pskov, Pushgory: Guide]. St. Peterburg - Moscow, 2009. (In Russian).

Sofijskij L. I. Gorod OPOCHKA i ego uezd v proshlom i nastoyashchem (1414–1914 gg.) [The city of OPOCHKA and its district in the past and present (1414–1914)] / introductory article by N. F. Levin. Pskov, 2004 (Series "Pskov Historical Library"). Reprint ed.; 1st ed.: Pskov, 1912. (In Russian).

Slavyanskaya enciklopediya. Kievskaya Rus' – Moskoviya: v 2 t. [Slavic encyclopedia. Kievan Rus - Muscovy: in 2 volumes]. Vol. 1: A – M / auth.-comp. V.V.Boguslavsky. Moscow, 2002. (In Russian).

Suvorov N. S. Pskovskoe cerkovnoe zemlevladienie v XVI i XVII vekah [Pskov church land tenure in the XVI and XVII centuries] // ZHMNP. 1905. Ch. 362, dekabr'. (In Russian).

About the author

Rabinovich Yakov N., PhD in History, Associate Professor of the History of Russia and Archeology Chair, Institute of History and International Relations of Saratov State University, Saratov (Russia).

E-mail: RabinovichYN@yandex.ru